

The democratization of the non-Western world: status and problems
Sultanbekov K. (Republic of Kyrgyzstan)
Демократизация не западного мира: состояние и проблемы
Султанбеков К. Ч. (Кыргызская Республика)

*Султанбеков Кубатбек Черикчиевич / Sultanbekov Kubatbek – кандидат политических наук, доцент,
кафедра политико-правовых дисциплин,
Бишкекский гуманитарный университет им. К. Карасаева, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: в статье рассматриваются современные процессы демократизации не западного мира. Подчеркивается, что между Западом и Востоком имеются неискоренимые культурные и религиозные различия, которые порождают серьезные противоречия между двумя цивилизациями.

Abstract: the article discusses the modern processes of democratization of the non-Western world. It is emphasized that there are ineradicable cultural and religious differences between East and West that cause serious conflict between the two civilizations.

Ключевые слова: Восток, Запад, демократизация, демократические ценности, волны демократизации, культура, религия.

Keywords: East, West, democratization, democratic values, waves of democratization, culture, religion.

То многообразие государственных форм, которое берет свое начало со времен античности, значительно уменьшилось к сегодняшнему дню вследствие естественно протекающих модернизационных процессов в человеческом обществе, приведших к утверждению и популяризации либерально-демократических норм и ценностей, явно претендующих на общемировую гегемонию. В связи с этим, многие исследователи отмечают уникальность древнего мира, который характеризовался наличием столь многообразных типов социальных организаций, что «по сравнению с ними все современные государства, западные и восточные, принадлежат к одному «макроклассу»» [8]. Этот феномен объясняется особенностью развития примитивных обществ и культур, которые, находясь в изоляции, друг от друга и не имея возможности тесно общаться с другими, резко отличающимися от них, культурами, в течение довольно продолжительного времени сохраняли свою самобытность и уникальность. Но по мере вступления этих обществ и культур в новые этапы цивилизации самобытность, присущая тем или иным из них, сглаживалась и размывалась, и с течением времени она была вытеснена в разряд несовременных характеристик общества, т.е. стала уподобляться «отсталости», «застойности», «косности» и другим подобным явлениям.

В эпоху индустриализации мир, подвергаясь активной, местами даже агрессивной, либерализации и универсализации, все более и более обезличивался и упрощался. Впоследствии торжество либерализма, таким образом, сводив почти на нет разнообразие культур Запада, обратило свои взоры на Восток, уникальный, все еще сохраняющий свое культурное многообразие, мир. Этот процесс, названный «демократизацией» не западного мира, получил наибольшее развитие после окончания «холодной войны», породившего эйфорию в умах, которую предельно точно выразил в своем произведении «Конец истории?» американский ученый Ф. Фукуяма, утверждая, что «Триумф Запада, западной идеи очевиден, прежде всего, потому, что у либерализма не осталось никаких жизнеспособных альтернатив» [5, с.290].

Здесь необходимо особо выделить, что в общемировом масштабе следует говорить не о противостоянии Запада (т.е. государств Западной Европы с их бывшими колониями и Северной Америки) с Востоком, а Запада с Не-западом, поскольку Восток в геополитическом отношении обозначает совокупность государств, находящихся на восточном полушарии, если сказать точнее, на северо-восточной четверти Земли, т.е. преимущественно на Азиатском континенте, и тогда остальная часть не западного мира, например, части Латинской Америки и Африки, не подпадает под определение Востока, т.е. в данном случае понятие «Не-запад» отнюдь не тождественно понятию «Восток», оно намного шире по объему и разнообразнее по содержанию. Поэтому, когда речь идет о геополитических взаимоотношениях государств, целесообразнее говорить о «Не-западе», нежели о «Востоке».

Процесс демократизации Не-запада происходил и происходит поэтапно, с отмечающимися в определенный промежуток времени всплесками увеличения количества переходов от не демократии к демократии. Для описания этого процесса американский ученый С. Хантингтон ввел в политическую терминологию понятие «волна демократизации», которое он определяет как группу «переходов от недемократических режимов к демократическим, происходящих в определенный период времени, количество которых значительно превышает количество переходов в противоположном направлении в данный период» [6, с.26]. Каждая волна демократизации через определенное время переживает своего рода откат, во время которого часть государств из данной волны возвращается снова к недемократическому режиму (всего Хантингтон выделяет три волны демократизации).

Объясняя причины волн демократизации, Хантингтон приходит к выводу, что демократизация в каждой стране наступает в результате комбинации различных причин, среди которых как внутренние проблемы государства (например, проблема легитимности и функциональности авторитарной власти, экономический кризис в авторитарном государстве или, наоборот, его экономическое развитие), так и внешнее воздействие ведущих держав, выраженное не только в поощрении процесса демократизации со стороны европейских государств и США, но и в ослаблении влияния на государства Восточной Европы со стороны Советского Союза.

В своем труде Хантингтон оставляет открытым вопрос о конце третьей волны демократизации и о масштабах ее отката. Другие эксперты, составители Индекса трансформации Бертельсмана, на основе своих исследований, проведенных в 2007-начале 2009 гг., приходят к выводу, что третья волна демократизации, пережив свой пик в середине 1990-х годов, затем пошла на убыль, и уже, где-то приблизительно с 2008 года, переживает если не откат, то, по крайней мере, «стагнацию демократических стандартов» [3, с.76], вследствие чего заключают, что «в настоящее время (т.е. к 2009 г. – К.С.) эпоха демократизации закончилась» [7, с.23].

Однако события 2011 года, взорвавшие Ближний Восток и Северную Африку, и вошедшие в историю под названием «арабская весна», существенно оживили ожидания политических аналитиков по дальнейшей демократизации не-западного мира. Но результаты этих событий, как усиление авторитаризма в некоторых странах региона, направленное на подавление протестов против власти, усиление позиции исламистов (исламистская террористическая организация ИГ), распространение протестных настроений и за пределы арабского мира, развертывание гражданских войн, ухудшение положения населения в результате вооруженных столкновений, разрушение экономики и культуры ряда стран, массовый исход беженцев в европейские страны и т.д., обнажили всю негативную суть характерного для последних десятилетий силового распространения демократических ценностей и идеалов. Стало очевидно, что народам исламского мира чужды западные ценности и нормы, провозглашаемые ныне общечеловеческими, и их силовое насаждение может вызывать только ответные меры также насильственного характера.

В связи с этим сегодня как никогда явственно обнаруживаются непреходяще дихотомические противоречия между культурой Запада и Не-запада (в особенности Востока), которые свидетельствуют о трудноискоренимости культурных различий между народами, о наличии между разными культурами такого непреодолимого барьера, как религия и религиозные ценности, и о вековечности таких понятий, как этнические традиции, нормы, самосознание и самоидентификация.

Подчеркивая еще раз, что между различными цивилизациями изначально существует фундаментальное и неснимаемое никакими глобализационными и интеграционными процессами противоречие, выраженное в культурных различиях, что разным цивилизациям присущи разные системы ценностей, разное мировоззрение, миропонимание и мироотношение, можно прийти к выводу, что противостояние Запад-Восток (в какой-то мере и Запад – Не-запад) не может со временем исчезнуть в небытие. Здесь уместно вспомнить о пресловутом «конфликте цивилизаций», исходящем не только из культурных различий, но и из вероисповедного барьера, ведь каждая религия исторически имеет собственную отработанную веками систему божественных верований, мировоззренческих правил и нравственных предписаний.

Поэтому религиозный фактор еще долгое время (если не всегда!) может остаться элементом, вносящим некоторую напряженность во взаимоотношения между различными цивилизациями, ведь одной из основных причин усиления исламского радикализма как источника террористической угрозы мировой безопасности явилось именно убеждение исламистов в том, что ислам как религия стоит перед огромной опасностью – опасностью полного исчезновения под натиском западных ценностей и обольщения истинных мусульман светским («неверным») образом жизни. Исламский мир, видя в процессе демократизации не столько достоинства модернизации, сколько опасность вестернизации, активно ему сопротивляется, что порождает определенного рода депрессивные настроения и сомнения в среде западников, жаждущих мирового триумфа западной либеральной демократии. В частности, по мнению израильского ученого Азара Гата, «...почти полное господство либеральной демократии, утвердившееся после краха Советского Союза, продлится недолго и ... до всеобщего «демократического мира» еще далеко». [1] Но более здравомысляще настроенные ученые предрекают, что «Вестернизировать мир, сделать его однополярным – то же самое, что и сделать наш мозг однополушарным, лишенным его правой, образно-интуитивной структуры» [4, с.19]. Это звучит чрезвычайно созвучно с мнением Г. Гегеля, который утверждал, что «Восток и Запад присущи каждой вещи» [2, с.554].

Литература

1. Гат А. Возвращение великих авторитарных держав [Электронный ресурс]: // Журнал «Россия в

- глобальной политике». № 4, Июль – Август 2007. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_9213 (дата обращения 2 февраля 2016 г.)
2. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. В двух томах. Т. 2. // Сост., общая ред. А.В. Гулыги. М.: Издательство социально-экономической литературы «Мысль», 1971. 630 с.
 3. Круассан А., Тьерри П. Коррозия демократии, или Насколько устойчива демократия с изъянами? // Международный общественный журнал // «Свободная мысль». 2010. № 7 (1614). С. 75-100.
 4. Философия истории: Учебное пособие. // Под ред. проф. А.С. Панарина. М.: Гардарики, 1999. 432 с.
 5. Фукуяма Ф. Конец истории? // Философия истории. Антология. М.: Аспект-Пресс, 1995. С. 290-310.
 6. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. Пер. с англ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. 368 с.
 7. Хилленбранд О. Общие выводы. // Международный общественный журнал «Свободная мысль». 2010. № 7 (1614). 21-48 с.
 8. Штокало М. Сравнение контрастных стран [Электронный ресурс]: URL: http://samlib.ru/s/shtokalo_m/glava17.shtml (дата обращения 2 февраля 2016 г.)